

О развитии и бытии личности человека и ученого

Валерия Мухина

О ДРУГИХ И О СЕБЕ*

Обращение к присутствующим

Я рада приветствовать всех моих гостей в Доме ученых Российской академии наук – в этих прекрасных залах.

Валерия Сергеевна с Татьяной Николаевной Сахаровой

Со мной за этим столом сидят мои ученики: *Татьяна Николаевна Сахарова* и *Виктор Стефанович Басюк*.

Татьяна Николаевна Сахарова – декан факультета педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета. Она защитила кандидатскую диссертацию в 2004 г. на тему «Особенности эмоционально-нравственной сферы личности на поздних этапах онтоге-

* По материалам стенограммы выступления Валерии Сергеевны Мухиной в Центральном доме ученых РАН с докладом по случаю своего юбилея: 85-летнего дня рождения (85 минут о развитии и бытии личности человека и ученого).

неза». В настоящее время – мой докторант. Сегодня Татьяна Николаевна помогала и помогает мне со своими заместителями и бакалаврами нашего факультета в организации юбилея. Татьяна Николаевна поддерживает меня каждое мгновение, и я благодаря этому обретаю новые силы.

Виктор Стефанович Басюк – доктор психологических наук, профессор РАО, заведующий кафедрой психологии развития личности факультета педагогики и психологии МПГУ, одновременно он сегодня заместитель Министра Просвещения Российской Федерации Сергея Сергеевича Кравцова.

Виктор Стефанович Басюк

В 2016 г. Виктор Стефанович достойно защитил диссертацию на тему «Психологическое сопровождение детей, оставшихся без попечения родителей». Для Виктора Стефановича эта проблема была естественным продолжением его практического труда в качестве директора детского дома в г. Иркутске (с 1992 по 2002 гг.). Затем он руководил департаментом образования города Иркутска (с 2003 по 2009 гг.). Позже – министр образования Иркутской области (с 2009 по 2013 гг.). В.С. Басюк работал рядом с Президентом Российской академии образования Людмилой Алексеевной Вербицкой в качестве заместителя Президента РАО (с 2014 по 2018 гг.).

Леонид Михайлович Проценко возле председателя Российского детского фонда Альберта Анатольевича Лиханова

Мой ученик *Леонид Михайлович Проценко* – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития личности факультета педагогики и психологии МПГУ и, одновременно, руководитель Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения Министерства Просвещения Российской Федерации. В 2001 г. Леонид Михайлович защитил под моим руководством диссертацию на тему «Социально-психологические инициации подростков во временных объединениях как условие развития личности».

Юрий Петрович Зинченко со своим помощником

Я хочу выразить мою благодарность присутствующему здесь Президенту Российской академии образования Юрию Петровичу Зинченко. Вы, Юрий Петрович, и в этом году нашли время прийти на мое очередное торжество*. Примите мою признательность.

Движемся далее

Леонид Михайлович помогает мне сейчас с демонстрацией визуального сопровождения моего обращения к присутствующим здесь дорогим и глубокоуважаемым приглашенным: к коллегам академикам и ученым, членам кафедры, к моим друзьям и близким.

Замечу: для меня многие из присутствующих здесь одновременно *коллеги, друзья, близкие и родные*. (Только я не всем из них докладываю об этом. Мы, люди-человеки, должны тонко чувствовать друг друга и не обязательно всем тем, кого уважаем и любим, говорить громко об этом. Сензитивные и так знают...)

При этом я не теряю своего *индивидуального бытия*. Уверена, что никто не будет возражать: *личность – индивидуальное бытие общественных отношений*.

* В 2019 г. Президент РАО Юрий Петрович Зинченко поздравлял Валерию Сергеевну Мухину с 30-летним юбилеем кафедры психологии развития личности, которой она руководила со дня ее основания, и 25-летним юбилеем созданного ею журнала «Развитие личности».

Сегодня неожиданно для меня здесь нет многих значимых для меня персон. Еще вчера они выражали готовность быть в этот день со мной.

Алексей Владимирович Лубков

Алексей Владимирович Лубков (нынешний ректор МПГУ, член-корр. РАО, доктор исторических наук) имел намерение прийти сегодня, но досадное событие не позволило ему осуществить это намерение. Я очень сожалею, что Алексея Владимировича нет здесь сегодня. Мы были дружны еще с той поры, когда Алексей Владимирович был проректором по науке в МПГУ его молодые годы. Мы хорошо понимали друг друга и испытывали друг к другу дружеские чувства и взаимоуважение.

Анатолий Анатольевич Васильченко

Анатолий Анатольевич Васильченко – долгие годы был комендантом Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (с 1995 по 2019 гг.).

Он в свое время окончил психологический факультет МГУ. Потом по душевно-духовным побуждениям стал работать в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре.

Познакомилась я с Анатолием Анатольевичем весьма примечательно.

Однажды я со своими коллегами отправилась в Сергиеву Лавру – посетить храм Сергия Радонежского и поклониться ему, зайти в книжные лавки и побывать на чудесных выставках. Я и прежде нередко посещала Сергиево-Посадскую Лавру.

Не помню, как я случайно оказалась в кабинете коменданта – Анатолия Анатольевича... Мы вдруг начали общаться и так увлеклись беседой, что я осталась с этим человеком до вечера, пока мои московские спутники, осуществив все свои намерения, не зашли за мной. С того момента мы стали близко общаться с Анатолием Анатольевичем. Время от времени он любезно приглашал меня в Лавру. Иногда я ночевала там: когда вечером территория Лавры пустела, кто-то из моих друзей и я ходили среди храмов, деревьев и освещенных мерцающими огоньками лампадок могил.

Мы восхищенно смотрели на высокое звездное небо, на купола храмов и ощущали себя причастными к Вечности, к Небу, к Богу.

Я нередко ходила под своды Московской духовной академии на выставки икон и истории Академии. Через некоторое время у меня возникло глубокое желание исследовать особенности внутренней позиции личности (к себе, к миру, к Богу) у студентов Московской духовной академии.

Я полагаю, что **человек был бы марионеткой генотипа и условий бытия, если бы он сам не занимал по отношению к себе и своей жизни собственной внутренней позиции.** Это мое побуждение, рожденное в стенах Лавры, не давало мне покоя. И в некое время я обратилась к моему другу Анатолию Анатольевичу с предложением попытаться изучить внутренние побуждения студентов Духовной академии.

Собравшись с мыслями и духом, мы пошли на прием к ректору Духовной академии архиепископу Евгению.

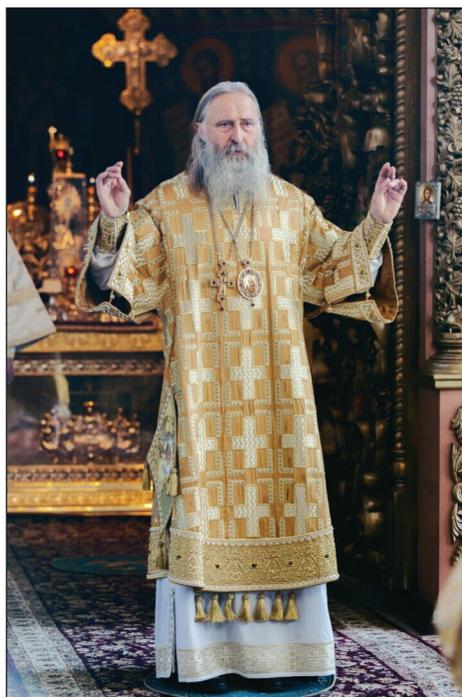

Архиепископ Евгений

Два года мы терпеливо ожидали разрешения (то бишь благословения ректора на этот подвиг). Позже – целых три года мы работали со студентами Духовной академии и обрабатывали бесценные для нас как психологов результаты исследования глубинных рефлексий на себя вступающих на избранный путь молодых людей.

В результате Анатолий Анатольевич в сентябре 2007 г. защитил свою диссертацию на тему «Психология понимания жизненного пути личности православной молодежи (на материале изучения внутренней позиции студентов Московской духовной академии)».

В то время наместником Свято-Троицкой Сергиевой Лавры был *епископ Сергиево-Посадский Феогност*.

Владыка Феогност

Анатолий Анатольевич в некий особенно значимый для меня момент представил меня Владыке: епископ Феогност прослышал, что у Анатолия есть друг и научный консультант В.С. Мухина. Он изъявил желание познакомиться.

Однажды, поднимаясь с Анатолием Анатольевичем по крутой лестнице наверх, в апартаменты Владыки, для того, чтобы предстать перед ним, я выразила тревогу: «Не знаю, как я должна общаться с Владыкой?».

В этот момент, повернув на лестничной площадке направо, я неожиданно увидела высокого стройного человека в красивых черных одеждах. Лицо его обрамляли густые черные волосы, черные брови, усы и борода. Его темные очи излучали сильную энергию. Взгляд был пронзительно проницательный.

Я поняла, что передо мною стоит сам Владыка. Улыбаясь, он сказал мне, что я могу с ним общаться, как я это делаю со всеми другими людьми.

Я сразу ощутила внутреннюю свободу. Мне стало легко и весело. Я с радостью шутливо сказала: «В таком случае берегитесь, Владыка!».

С того момента, когда мне был дарован случай, я с доверием и радостью общалась с Владыкой. Мы всегда встречались втроем: Владыка, Толечка (Анатолий Анатольевич) и я.

Я никогда не забывала эти наши встречи и дорожила ими.

Нынче, к моему огорчению, дорогой мне Анатолий Анатольевич не смог появиться на моем юбилее из-за того, что накануне он сильно уда-

рился при падении на лед. Я огорчена случившимся с Анатолием и сожалею о том, что его сегодня нет рядом со мной.

Анатолий Анатольевич как-то познакомил меня с двумя очень милыми молодыми людьми – компьютерщиками. Это были *Рустам Хусаинович Гафуров* и *Александр Васильевич Ершов*.

Александр Васильевич Ершов

Рустам Хусаинович Гафуров

В ту пору они на равных основали компанию Quintura (Квинтура) в 2005 г. Компания занималась разработками технологий интеллектуального поиска. Но, увы! – в 2011 г. компания Quintura прекратила свою деятельность.

Рустам Гафуров в 2011 г. перешел в компанию ЕРАМ (ИПИЭЙЭМ), в которой работает Директором филиала по сей день.

Александр Ершов в 2012 г. основал компанию Robodem (Рободем). Саша, дорогой, я рада Вас приветствовать *здесь и сейчас*.

Рустама тоже сегодня нет с нами – у него проблемы со здоровьем. Я огорчена. Очень.

Я начала свою трудовую жизнь сразу по окончании биолого-химического факультета Московского государственного педагогического института имени В.И. Ленина. Судьба забросила меня и трех моих факультетских подружек в Большетроицкий район Белгородской области. В этом районе я и моя подруга Надежда Макеева работали в деревнях на расстоянии восьми километров друг от друга. Двух других девушек мы так никогда и не встретили в Белгородской области. Мы все работали учителями биологии и химии в старших классах.

Проработав год, я вернулась в Москву.

В Москве моя трудовая жизнь началась в Психоневрологической Городской Клинической больнице имени П.П. Кащенко с 20.05.1957 по 08.10.1962 на должности педагога, где я работала в качестве зоотерапевта с детьми и подростками и с дрессированными ручными животными. В ту пору я ощущала тихую радость, когда дети с тяжелыми психиатрически-

ми состояниями включались в общение с нашими любимыми дикими и домашними животными. Так, щенка степной волчицы по кличке Пянджа дети кормили из рук, гладили и обнимали маленькую щенку.

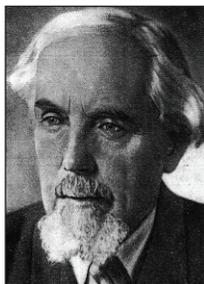
Под моим началом находилось много крупных породистых собак, которые зимой катали детей на санях по дорожкам нашего замечательно-го сада. Ослица Леда летом катала детей на своей лохматой спине, а зимой – на санях. Ручные и дрессированные голуби исполняли все известные цирковые программы: по команде летели и садились на вытянутые детские руки или на их головы; голуби катались на каруселях, восходили по деревянной лесенке вверх или перелетали с рук одного ребенка на руки другого. Этих голубей мне подарил один замечательный дрессировщик, который готовил их для заказанного эпизода в фильме. У нас был дрессированный заяц, который барабанил по барабану – и это всегда нравилось детям. Из Уголка Дурова мы получили в подарок козла, который забавно танцевал на задних ногах, а передними копытами, кружась, перебирал. У нас была замечательная сорока, которую нам подарили из Московского зоопарка. Сороку звали Карлуша. Эта птица любила детские сообщества. Она перелетала от одного ребенка к другому и вопрошала: «Что такое? Что такое?». Нередко она сообщала: «Карлуша хорошая!». У нас комфортно жили три макаки: Яшка, Машка и Дашка. Прежде они были артистами в Театре имени Дурова. Этих обезьян мне подарила Наталья Дурова.

Андрюша и Кирюша с бабулей Варварой Сергеевной

В тот же период 13.02.1961 г. в семье Мухиных-Хвостовых появилось два мальчика: близнецы Кирюша и Андрюша. Надежда Николаевна Ладыгина-Котс выразила горячее желание, чтобы я писала дневник развития двух мальчиков-близнецов. Что я и начала усердно делать. Много

позже я издала книгу «Близнецы». Я честно писала все, что я наблюдала. В октябре 1962 г. я поступила в аспирантуру на кафедру общей психологии. В ту пору кафедру возглавлял *Николай Федорович Добрынин* (1890–1981). Несколько позже эту кафедру возглавил *Артур Владимирович Петровский* (1924–2006).

Николай Федорович Добрынин

Я хочу сказать отдельное большущее спасибо Артуру Владимировичу за то, что он всегда поддерживал меня.

Артур Владимирович Петровский

08.03.1965 в стенах моего университета я защитила кандидатскую диссертацию. А в 1972 г. в Институте психологии АПН СССР я защитила докторскую диссертацию на тему: «Генезис изобразительной деятельности ребенка».

С 1987 г. ректором МГПИ имени В.И. Ленина стал *Виктор Леонидович Матросов* (1950–2015). Постепенно с Виктором Леонидовичем у меня сложились хорошие отношения. Когда в 1992 году президент Российской академии образования Артур Владимирович Петровский стал настойчиво предлагать мне возглавить Институт развития личности РАО, я не была готова к роли директора НИИ и пыталась защитить себя от этой напасти. Я хотела объяснить моему шефу, что мои интересы лежат в дру-

Виктор Леонидович Матросов

гой области. Однако Артур Владимирович упорствовал. Однажды он сказал мне, что ему нужны свои люди – те, кому он может доверять. Эти слова меня убедили в том, что я должна поддержать Артура Владимировича. Тут же в моем сознании родилась проблема: я дорожила своей кафедрой. Я обратилась к Виктору Леонидовичу с просьбой, чтобы он поддержал меня. Так случилось, что я одновременно заведовала кафедрой психологии развития и была директором Института развития личности РАО.

Заместителем В.Л. Матросова по науке был Алексей Владимирович Лубков. У меня с Алексеем Владимировичем сложились хорошие отношения: мы хорошо общались, обсуждая книги и жизненные перипетии. Позже А.В. Лубков стал ректором МПГУ. И поныне он действующий ректор.

Прежде у меня всегда были весьма хорошие отношения с другим проректором по науке – *Михаилом Ростиславовичем Львовым* (1927–2015). Считаю, что это вполне объяснимо: если я занимаюсь наукой, то естественно сотрудничать с проректорами по науке. (При условии, конечно, если два человека находят так называемый общий язык и у них возникает побуждение к общению.)

Михаил Ростиславович Львов

В свое время Михаил Ростиславович побудил меня написать книгу для учителя начальных классов «Шестилетний ребенок в школе». В тот период школа переходила на обучение детей с шестилетнего возраста.

Я в то время сломала плюсневую косточку в стопе и сослалась на это обстоятельство Михаилу Ростиславовичу. Но он возразил мне, указав на то, что я сломала не правую руку и не шею. Мне пришлось отозваться на призыв проректора по науке. И я засела за работу над этой книгой для учителей начальных классов. Первое издание вышло в 1986 г. в издательстве «Просвещение» (тираж 400 000 экз.), второе издание, исправленное и дополненное, вышло в том же издательстве в 1990 г. (тираж 228.000 экз.). В СССР эта книга переводилась на многие языки наших республик.

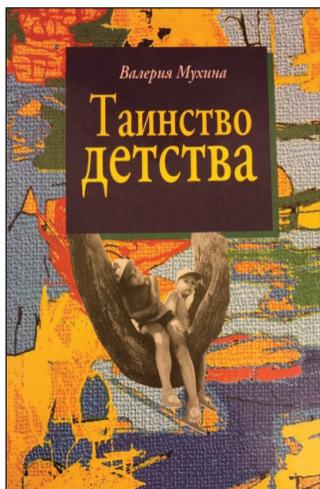
Дневник В.С. Мухиной «Близнецы»

Я подарила Михаилу Ростиславовичу опубликованную первым изданием книгу «Близнецы» – дневник развития моих сыновей. (Книга вышла двумя изданиями: Близнецы. М.: Просвещение, 1969. Тираж 40 000 экз.; Близнецы. М.: Народное образование, 1997. Тираж 5000 экз.)

Надежда Николаевна Ладыгина-Котс

Позднее, – так уж случилось, – я обратилась к дневнику, который я писала, будучи биологом по образованию и «поведенцем» по воспитанию под влиянием *Надежды Николаевны Ладыгиной-Котс* (1889–1963). Этот дневник я, переосмыслив свои записи уже как профессиональный психолог, позднее оформила в двухтомный труд, назвав его «Тайнство детства». Книга претерпела три издания (общим тиражом 9000 экз.).

Первое издание двухтомника «Тайнство детства» В.С. Мухиной

Третье издание двухтомника «Тайнство детства» В.С. Мухиной

В какой-то момент я с удовольствием вручила «Тайнство детства» моему доброжелательному другу Михаилу Ростиславовичу Львову. Через некоторое время, когда мы вновь по договоренности встретились в

кабинете проректора по науке, Михаил Ростиславович сказал мне, что сотрудники его кафедры читали «Таинство детства». Они нашли книгу весьма полезной для лингвистов, книга написана хорошим языком и легко читается.

Тут же Михаил Ростиславович предложил мне отдать экземпляр в Союз писателей на предмет вступления в его члены.

В крайнем изумлении я попросила: «Повторите, Михаил Ростиславович, пожалуйста, – Вы что мне сейчас предложили?».

Михаил Ростиславович повторил свои слова.

Не шутя, я вновь попросил его еще раз повторить то, что он предлагает.

Михаил Ростиславович повторил в третий раз свое видение сложившейся ситуации и заверил меня, что все должно обязательно получиться. Он вдруг сказал мне, что «Таинство детства» – это такой замечательный труд, что, пожалуй, я уже ничего не сделаю лучше. Он, глядя мне в глаза, сказал: «Это такая значительная работа, что я полагаю: лучше этого Вы ничего не создадите, дорогая Валерия Сергеевна». Сии слова меня удивили и сильно обидели – я собиралась много трудиться и продуктивно заниматься изучением психологии человека. Я собиралась быть серьезным ученым.

Через короткое время я позвонила моему другу *Роману Семеновичу Сефу* (1931–2009) – известному детскому поэту и писателю. Он автор более тридцати поэтических книг, изданных тиражом более 10 000 000 экземпляров.

Роман дарил многие свои детские книжки моим близнецам и лично мне. Тонкие и ироничные стихи поэта мне всегда нравились, как и моим сыновьям в детстве и спустя годы.

Уже в XXI веке Роман подарил мне свой двухтомник «Избранное». Том 1 – Стихи для детей. Том 2 – Стихи для взрослых. Песочные стихи. М.: ВАГРИУС, 2004. Он подписал: «Лере от друга». Я тоже считаю Романа своим другом. Сегодня я скорблю о нем...

В то время я сказала Роману, что мне предложили подать свой труд «Таинство детства» в Союз писателей. Надо сказать, что Роман задолго до того времени побуждал меня к писательской деятельности, полагая, что у меня должно было это получиться. И я даже делала попытку написать некую книгу.

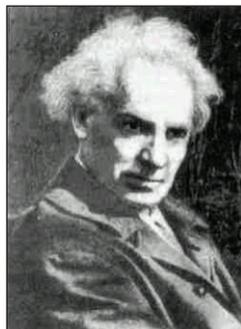
В «Детгизе» при посредничестве Романа Сефа приняли мою незавершенную рукопись и подписали договор. При этом я получила поддержку от замечательной детской писательницы и переводчика *Ирины Петровны Токмаковой*... Однако в какой-то момент я вдруг стала волноваться, что могу потерять мою глубокую привязанность и интерес к науке... Я твердо решила продолжить свои занятия наукой... Проблема феномена человека как личности меня интересовала глубоко и призывно.

Роман был племянником *Соломона Григорьевича Геллерштейна* (1896–1967) – замечательного психолога и доктора биологических наук. С.Г. Геллерштейн удостоил меня чести и стал моим первым оппонентом на защите кандидатской диссертации.

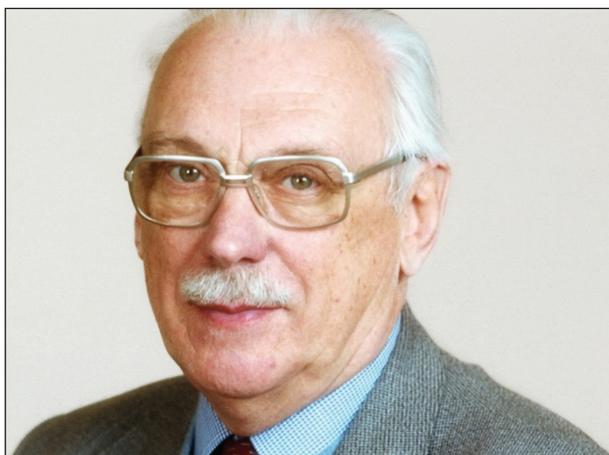
После защиты Соломон Григорьевич начал опекать меня и развивать как человека, который должен знать «кто» и «как» из советских психологов служили и служат науке, и как эти ученые искали и ищут свои пути в период построения социализма.

Роман Семенович Сеф

Соломон Григорьевич
Геллерштейн

Сергей Владимирович Михалков

Возвращаясь к пророчествам Михаила Ростиславовича, хочу сообщить, что очень скоро я стала членом Союза писателей. Это обстоятельство всегда скорее веселит и радует, нежели переключает меня на деятельность писателя.

Однако меня поддержали весьма известные члены Союза писателей: поэт и автор гимна нашего государства *Сергей Владимирович Михалков* (1913–2009); детский писатель, переводчик с английского и шведского, замечательный человек и писатель Ирина Петровна Токмакова (1929–2018) и Роман Семенович Сеф – мой дорогой друг.

Итак, я стала членом Союза писателей.

Как-то в Союзе писателей меня спросили о псевдониме. Я, испытав удивление, подумала и объявила, что моим псевдонимом будет Fly (Флай). Здесь для меня были важны два значения этого слова: 1. *Муха*; 2. *Полет*. Я, тем самым, не изменяю фамилии моего папы, но обретаю еще одно значение: полет. *Полетное чувство личности* в своей жизни я не раз испытывала. А мои дорогие Александр и Рустам как-то (не так давно!) подарили мне изящную скульптуру возносящейся ввысь в полетном движении тела молодой прелестной девушки, сообщив мне, что это я, и что скульптура называется «*Полет*». Крайне изумившись тому, что уже в возрасте «за семьдесят» я услышала такие речи, я потребовала, чтобы молодые люди объяснились. Они сразу же ответили: «Валерия Сергеевна, мы Вас такой воспринимаем. Вы – полетная личность!».

Ирина Петровна Токмакова

Мне стало тепло и приятно слышать такие суждения моих молодых друзей.

Так что, дорогие мои гости, мужайтесь: мой псевдоним «Fly»!

В моей монографии «Личность: Мифы и Реальность» я воспользовалась правом писателя и для расширения и углубления пространства научного текста художественными образами вводимых в эссе персонажей, чтобы усилить и более впечатлить читателя некоторым моим видением обсуждаемых феноменов личности.

Под псевдонимом Флай я поместила 13 авторских эссе, несущих в себе указания на узнаваемые нами исторически сложившиеся типичные для человека душевные движения и особенности оплошек нашего разума.

Мои дедушки и бабушки, папа и мама, дети и внуки

Мои дорогие, уважаемые Гости, я благодарна вам, что все вы здесь со мной!

Позвольте я расскажу вам о моих ближайших кровных родных и близких.

Родители и предки моих дедушек и бабушек были православные крестьяне. Все жили на берегу Великой русской реки Волги.

Мухины: Андрей Иванович и Екатерина Александровна с сыном

Папины родители: мой дедушка Андрей Иванович Мухин (1875–1938) родился и жил в городе Калязин, Тверской губернии; моя бабушка (его жена) по рождению Суворова Екатерина Александровна (1880–1966) родилась в деревне Песье, расположенной на противоположном от Калязина берегу Волги. У них родилось пять детей, из числа которых выжил только один – Сережа.

Сергей Андреевич Мухин

Сергей Андреевич Мухин – мой дорогой папа – дожил до взрослых лет лишь один. Дедушка Андрей как и его многочисленные предки занимался лесопильным делом: сначала на Волге в Тверской области, затем в Архангельске на реках, впадающих в Белое море, а позже в верховьях реки Волги Костромской области.

Мой папа окончил в Москве две военные академии. Служил на Дальнем востоке в городе Уссурийске, где я появилась на свет в 1935 г. В моем младенчестве Сергей Андреевич Мухин был отозван в Москву. Его служение в советской армии в мои младые лета не оставило в моем сознании четких представлений, но я точно знаю, что он позже преподавал стратегию и тактику военных операций в двух московских академиях.

Когда началась война 22 июня 1941 года, мы (мама, папина мама и я) жили в Киеве, а папа был отозван из Генштаба Украины (из Киева) в Генштаб Москвы. Папа сделал все возможное, чтобы эвакуировать нас из Киева. Мы были в пути около трех месяцев. В конце концов мы приехали в город Шарью Костромской области, где мой папа проводил свои юные годы в доме своего отца Андрея Ивановича и своей матушки Екатерины Александровны. После службы в армии папа поступил в одну из московских военных академий, а позже отучился и во второй академии. Спустя некоторое время он начал преподавать стратегию и тактику военных действий в этих академиях.

Мамины родители: Суворов Сергей Александрович (1879–1918) родился в деревне Песье. Мальчиком он ушел в Москву, став московским мещанином. Я знаю, что он работал на Лубянке в одном из больших мага-

Суворовы: Сергей Александрович, Анна Васильевна

зинов приказчиком. Знаю, что хозяин этого магазина полагался на моего деда. Когда началась Первая Мировая война, дед был призван в армию. Спустя время, когда Первая Мировая война подходила к концу, дед возвращался в Москву к своей любимой Аннушке и четырем своим чадам. У него было три дочери Елизавета, Зоя и Варвара (моя будущая мама) и младший сын Алексей.

По окончанию Первой Мировой войны и плена дед возвращался из Германии на крыше поезда – так спешил попасть домой к своей любимой Аннушке и чадам. Однако дед сильно простудился во время столь неразумного приключения, заболел крупозным воспалением легких и, вернувшись домой, скорострительно скончался. Моя бабушка (его супруга) Анна Васильевна Пивоварова (1884–1974) осталась вдовой с четырьмя детьми.

Анна Васильевна подняла всех своих четырех детей. Они самостоятельно обрели профессии, которые их вполне устраивали. Мой дядя Леша стал инженером – в молодости он получил высшее образование. Спустя годы он был репрессирован и попал в заключение («в круге первом»). Через десять лет он был реабилитирован.

Я увидела своего дядю Лешу после того, когда он из зоны вернулся в Москву. Несколько лет он жил у нас с мамой. Это были уже послевоенные годы. Мой дядя Леша хорошо выглядел, несмотря на пережитое: он был строен, высок ростом, с хорошей посадкой головы и выразительным лицом. Его портили лишь навязчивые телесные действия: он как будто стремился выгнуть свою шею из воротничка вверх и привычно как бы сдувал со своих губ попавшую на них некую крошечку (постоянно как бы поплеывал). За все это вместе в зоне среди осужденных интеллектуалов был метко прозван: «Граф Вертоплюев». На этом я останавлиюсь.

Мои благодарности уже давно ушедшим родным и близким

Моя проникновенная благодарность прорастает во времени к моим родителям – *Сергею Андреевичу* (1906–1942) и *Варваре Сергеевне* (1911–1989) *Мухиньм* – людям духовно богатым и чистым.

Мой папа одарил меня глубиной чувствования любви одного человека к другому человеку. Малоупотребительное в нашем мирском языке греческое слово *агапэ* означает истинную, возвышенную любовь. Именно этой любовью отца я была озарена в моем детстве.

Моя мама максималистично вела меня к усвоению значений «можно – нельзя», «хорошо – плохо» и взращивала во мне стремление «иметь непогрязную совесть».

Моими учителями были достойные люди.

Хочу прежде всего выразить признательность *Ирине Львовне Иоффе* (1915–1989) – другу семьи и моему доброжелательному Учителю. Образованный человек, она владела многими языками и знаниями из области искусства, литературы, истории. Она была преподавателем японского языка в МГУ им. М.В. Ломоносова, литературоведом и переводчиком японской литературы. В семнадцать лет в период антисемитской кампании была осуждена на 10 лет и сослана на Колыму. Позднее в 1947 г. реабилитирована, вернулась в ЛГУ, закончила аспирантуру, стала чле-

Ирина Львовна Иоффе

ном Союза Писателей (1958). За переводы древнего эпоса и классической поэзии Ирина Львовна была награждена одним из самых почетных в Японии орденов – «Благородное сокровище».

С моих детских лет она интересовалась кругом моего чтения, при этом, находя тонкий подход, приобщала меня к литературе. Когда она спрашивала, прочла ли я ту или иную книгу, и в ответ слышала: «Нет. Еще нет», она как-то особенно проникновенно говорила: «Как я тебе завидую! Тебе предстоит получить истинное удовольствие!». Конечно же, подобное выражение радости за предстоящую встречу с книгой побуждало меня к чтению. Она была умным, пронизательным человеком и своими вопросами ко мне учила меня думать.

Надежда Николаевна с супругом Александром Федоровичем

Волею судьбы еще школьницей я стала ученицей замечательного человека и ученого, крупнейшего зоо- и детского психолога *Надежды*

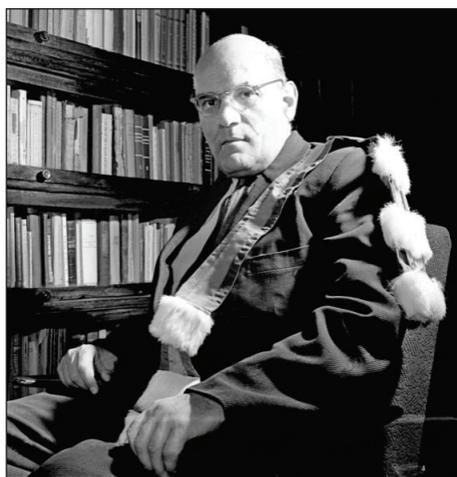
Николаевны Ладыгиной-Котс (1889–1963). Ее двухтомная книга «Дитя шимпанзе и дитя человека» заворожила меня в мои пятнадцать лет. Под руководством Надежды Николаевны я училась наблюдать за поведением высших животных. В ранней юности в моей личной истории был период, когда я как член Общества испытателей природы наблюдала и проводила исследования над павианами, капуцинами и высшими приматами (шимпанзе и орангутаны) в Московском зоопарке, в Колтушах, в обезьяньем питомнике Сухуми. Надежда Николаевна учила меня наблюдению за приматами, за людьми и за собой.

Наблюдение – целенаправленное восприятие, сопряженное с мышлением. Наблюдение – составная часть общения людей, их деятельности и творчества. Наблюдение требует от наблюдателя не только рефлексивных способностей, но также способностей к идентификации и обособлению.

Наблюдение – начало познания. Наблюдение за поведением другого существа развивает рефлексивные способности. Как я убедилась, животное и человек открыты наблюдателю. В юности меня поразило открытие того, что человек может быть прозрачен в такой мере, что подчас дух захватывает от проникновения в его, казалось бы, закрытый внутренний мир. Во внутреннем мире человека много разного: не только цветного, как в радуге, но и всех оттенков ахроматического: от белого до черного.

Делясь своими успехами в наблюдении с моей бабушкой *Анной Васильевной Суворовой*, я получала от нее премудрые советы. Моя православная, почитающая и постоянно читающая Библию бабушка назидала меня: «Наблюдай за непорочным и смотри на праведного» (Пс. 36:37); «Кто наблюдает благоразумие, тот находит благо» (Притч. 19:8). Бабушка учила меня тому, что наблюдать темные стороны человека – грех.

Я стала психологом, посему должна уметь наблюдать и понимать многое: как непорочное, так и порочное. Однако для меня осталось руководством к действию наблюдать не только за другими, но и за путями моими.

Борис Федорович Поршнеv

В доме Н.Н. Ладыгиной-Котс я была представлена редкому человеку и ученому – *Борису Федоровичу Поршневу* (1905–1972).

Б.Ф. Поршнев – историк, социолог, психолог. Еще он был охвачен страстью к так называемому снежному человеку. Мало того что в его библиотеке стояли все изданные в мире книги о снежном человеке, он сам выезжал в экспедиции на поиски этого, пока неуловимого, создания.

В память об этом ученом и человеке хочу передать один диалог между двумя столь почитаемыми мной людьми.

Борис Федорович: Надежда Николаевна! Мне предлагают подать документы в Академию наук.

Надежда Николаевна: Прекрасно! Поздравляю!

Борис Федорович: Но они мне поставили одно условие...

Надежда Николаевна: ?

Борис Федорович: Я должен «перестать... перестать гоняться за снежным человеком».

Надежда Николаевна: Ну а Вы?

Борис Федорович: Конечно не перестану!

Надежда Николаевна: Вот и хорошо.

Дальше ученые начали обсуждать проблему «Личность Ученого». Я, затаив дыхание, слушала...

Б.Ф. Поршнев официально был всегда историком. Именно история была легитимной в сознании академической общественности. Он был историком потому, что эта наука побуждала его ставить амбициозные цели: он замышлял трилогию «Критика человеческой истории».

Борис Федорович много говорил со мной о времени истории и времени бытия человека. Он маялся в поисках ответа на вопрос о психологии человека в его жестокой связи со временем, с изменениями, происходящими во времени.

Б.Ф. Поршнев занимался разработкой концепции возникновения *Homo sapiens* в начале истории человечества. Он использовал колоссально объемный материал из разных областей знаний, в том числе археологии, истории, психологии.

Во время подготовки своих очередных трудов к изданию Борис Федорович Поршнев предложил мне, в ту пору студентке биофака МГПИ им. В.И. Ленина, помогать ему в технических операциях, связанных с работой над монографией. С глубокой благодарностью я вспоминаю о тех уроках по работе над монографией, которые мне преподавал Борис Федорович.

Через два года после кончины Б.Ф. Поршнева осуществилась мечта ученого: в 1974 г. в издательстве «Мысль» вышла его книга «О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии)». Эта книга для меня не только кладезь идей о человеке в его истории, но и память о труде и творчестве истинного ученого, упорно и свободно прокладывающего свой путь в науке.

Борис Федорович Поршнев – известный советский историк и социолог, доктор исторических и философских наук, основатель российской школы гоминологии (науки о «снежном человеке»). Долгие годы Борис Федорович размышлял о феномене «снежного человека», часто отправлялся в экспедиции в поисках этого таинственного гоминоида. Он выступал перед академиками Большой академии наук СССР, читал лекции на

заседаниях Географического общества, Московского общества испытателей природы (МОИП) и Всероссийского общества охраны природы (ВООП). Он с жаром обсуждал загадки «снежного человека», собирал по всему миру информацию об этом загадочном существе, собирал монографии на разных языках мира о «снежном человеке». Над собранными материалами он размышлял через призму многих наук: истории, антропологии, этнографии, философии, психологии и др.

Борис Федорович упорно доказывал реальность существования «снежного человека». После долгих попыток совместно со многими отважными исследователями с целью обнаружить «снежного человека» в кругу академиков Большой академии наук СССР стало формироваться скептическое отношение к реалистичности этой затеи. Борис Федорович не сдавался: он системно проанализировал всю доступную ему мировую информацию с целью доказать, что «снежный человек» – это реальность. Ученый изучал сказания, былины и истории многих народов, обитающих в отдаленных от цивилизации регионах, и нашел много совпадений в описании облика «снежного человека».

В 2012 г. в издательстве «Эксмо: Алгоритм» вышла монография Бориса Федоровича Поршнева «Загадка “снежного человека”: современное состояние вопроса о реликтовых гоминоидах». М., 560 с. – (Тайная история человечества). Тираж: 2500 экз.

Борис Федорович упорно повторял: «Мне неизвестно ни одно свидетельство против реликтового гоминоида. Если бы оно было, я обязательно присоединил бы его к стопке. Но думается, что такое вообще логически нельзя мыслить. Что значит *свидетельство в пользу отсутствия* чего-либо? (курсив мой – В.М.) Я слышал лишь много заявлений разных лиц, что они “не верят” в существование “снежного человека”. Но ведь эта категория высказываний лежит совсем в другой плоскости, чем те, которые нами собраны и подвергнуты анализу» [С. 556].

Борис Федорович благодарил всех ученых, кто оказывал ему помощь и давал советы. Он благодарил видных зоологов Л.П. Астанина, Н.И. Бурчак-Абрамовича, Г.П. Дементьева, Н.Н. Ладыгину-Котс, А.А. Машковцева, М.Ф. Нестурха, П.П. Смолина, В.А. Хахлова, этнографа С.А. Токарева, палеонтолога В.И. Громова и др. Принося своим коллегам благодарность, автор оговаривал, что он один несет ответственность за текст своей монографии...

В кабинете дома у Бориса Федоровича стояли высокие (от пола до потолка) стеллажи, в которых расположились книги и книжечки – результат неутомимых исследовательских поисков многих упорных энтузиастов, пытающихся разгадать загадку «снежного человека».

Между тем, меня в мои молодые лета сильно впечатлило решение Бориса Федоровича: предпочесть право на поиск гоминоида почетному и законному праву стать академиком Большой академии наук СССР.

Борис Федорович Поршнева безусловно был достоин глубокого уважения и восхищения как истинный ученый, как безукоризненно чистый человек и как большой и талантливый ребенок.

Еще одному достойному человеку, умному и проницательному ученому я хочу выразить мою сердечную благодарность – доктору биологических наук *Соломону Григорьевичу Геллерштейну* (1896–1967).

С.Г. Геллерштейн оказал значительное влияние на мое развитие как личности и как ученого. Он по каплям истреблял из моего сознания склонность к максималистическим суждениям и мою уверенность в непреложном знании того, что «хорошо» и что «плохо». Его мудрость, доброе отношение и ироничность позволили мне понять относительность наших человеческих оценок всего и вся.

Я благодарю Господа за то, что в начале моего духовного становления и в последующие годы мне оказывали доверие и пытались развивать меня такие замечательные, чистые и светлые люди и честнейшие ученые, как Надежда Николаевна Ладыгина-Котс, Борис Федорович Поршневу, Соломон Григорьевич Геллерштейн.

Я благодарю Господа за те мгновения жизни, которые проясняли мое сознание и очищали мое сердце, когда я встречала людей, которые оказывали на меня влияние и дарили мне чувство полноты и радости бытия, возбуждали в моем сознании глубокий и неотвязный интерес к феномену исторического пути человечества в его неизбежном стремлении к познанию феноменологической истории духовного восхождения к таинству познания и самопознания.

Я благодарю Господа за те испытания, которые мне приходилось и приходится переживать на моем жизненном пути, но также за ту глубокую радость и минуты счастья, которые Он дарует мне в течение моей жизни.

Монография В.С. Мухиной «Личность: Мифы и Реальность <...>»

В связи с работой над монографией «Личность: Мифы и Реальность <...>» хочу выразить мою глубокую признательность заведующей филиа-

лом Государственной научной педагогической библиотеки имени К.Д. Ушинского *Ирине Николаевне Бреевой*, которая всегда была готова помочь мне не только в поисках научных монографий, но и в ориентации в разнообразных текстах.

Светлана Евгеньевна Сапожникова

Я получила глубокое удовлетворение от работы с моим научным редактором *Светланой Евгеньевной Сапожниковой* над структурой названной монографии и от проникновенного ее внимания *к тексту, контексту и сверхидее моего труда*. Это была работа одаренного человека, воистину научного редактора, прозревавшего замыслы автора и неуслышно контролирующего соответствие текста этим замыслам.

Убеждена: написанию научной монографии могут содействовать не только сложившиеся в истории философии и наук методологические подходы к пониманию социальной действительности и человека как личности, но и *видение исторически сложившихся внешних реалий и внутренней позиции того, кто взял на себя ответственность прокладывать путь к сокрытой в истории человечества истине*.

(Продолжение следует)

